

Чичулин А. В. Формирование основных направлений кооперативной политики большевиков в условиях гражданской войны и «военного коммунизма» / А. В. Чичулин // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 392—404. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-392-404.

Chichulin, A. V. (2017). Formation of Main Directions of Bolsheviks' Cooperative Policy in Civil War and "War Communism". *Nauchnyy dialog*, 12: 392-404. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-392-404. (In Russ.).

УДК 94(47).084

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-392-404

Формирование основных направлений кооперативной политики большевиков в условиях гражданской войны и «военного коммунизма»

© Чичулин Александр Владимирович (2017), orcid.org/0000-0001-6656-8641, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и правоведения, филиал Омского государственного университета в г. Таре (Тара, Россия), A.Chichulin@mail.ru.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы формирования кооперативной политики большевиков в непростых условиях поиска путей построения принципиального нового общественного и политико-экономического устройства России. Рассматривается сложный и противоречивый процесс формирования кооперативной политики центральными органами власти и первыми лицами государства. Поднимается вопрос, связанный с установлением стратегии и тактики кооперативной политики советской власти в первые послереволюционные годы. Особое внимание уделяется выявлению основных направлений кооперативной политики в условиях гражданской войны и «военного коммунизма». Устанавливаются ключевые факторы, повлиявшие на позицию различных представителей власти в определении своего отношения к кооперации. Выявляются основные приоритеты в практической реализации кооперативной политики. Рассматриваются особенности реализации кооперативной политики органами власти. Автор приходит к выводу, что в первые месяцы существования советской власти в ее действиях постепенно проявлялись два основных направления в формировании кооперативной политики. Первое направление характеризовалось привлечением кооперативных работников с целью совместной работы и постепенного преобразования кооперации в ту форму, которая отвечала бы идеологическим представлениям большевиков. Второе направление отличалось стремлением власти административным путем «захватить» кооперацию, навязав ей выполнять государственный заказ. Впоследствии

(на протяжении всего изучаемого периода) эти два направления взаимодействовали и взаимообуславливали друг друга, формируя в своем единстве кооперативную политику, являющуюся, в свою очередь, составной частью проводимой государством экономической политики.

Ключевые слова: власть; огосударствление; национализация; кооперация; кооперативная политика; «военный коммунизм».

1. Введение

Изучение истории развития государственной политики в отношении кооперации вызывает особое внимание как у исследователей, так и у практиков, которые занимаются разработкой и реализацией национальных проектов, в том числе и в аграрной сфере. Выявление положительного и отрицательного опыта кооперативного строительства является необходимым условием эффективного развития российской многоукладной экономики и преодоления экономического кризиса.

В начале XX века кооперация в России была значительной социально-политической и экономической силой. Это понимали представители практически всех ведущих политических игроков в России. Большинство из них еще в дореволюционный период обозначили свое отношение к кооперации и высказали свое мнение о перспективах развития кооперативной политики. В политической практике одержала победу кооперативная политика, выработанная большевиками.

Становление кооперативной политики происходило на основе политической концепции большевиков в условиях кризиса. Назовем важнейшие *факторы*, оказавшие влияние на формирование кооперативной политики. Во-первых, важную роль в формировании и практическом воплощении кооперативной политики сыграли идеологические воззрения большевиков, согласно которым доказывалась несостоятельность теории об определяющей роли кооперации в эволюционном построении социалистической системы в рамках действующих капиталистических отношений. Утверждалось, что кооперация неизбежно переродится из социально-демократической, народной организации, возникшей в качестве института, противодействующего негативному эксплуататорскому тренду капитализма, в организацию, основанную на широком и бесконтрольном использовании наемного труда и являющуюся составной частью буржуазных отношений. Во-вторых, в годы гражданской войны и военной интервенции в стране сложилась тяжелая социально-экономическая ситуация. В-третьих, необходимость победы в гражданской войне требовала высокой степени концентрации, централизации власти, в том числе и экономической. Кооперация со своими демократическими принципами деятельности оказалась препятствием в реше-

нии этого вопроса. В-четвёртых, имели место оппозиционные настроения большинства «старых кооператоров» в отношении нового режима. В-пятых, вызывал недоверие социально-политический состав кооперации, в которой доминировали крестьянские слои населения (прежде всего зажиточные и середняцкие), а в руководстве кооперацией стояли эсеры и меньшевики. В-шестых, отсутствовал опыт в управлении государством и, в частности, в проведении рыночной экономической политики. В-седьмых, кооперация играла важную роль в экономике государства и жизни общества, обеспечивая население практически всеми необходимыми товарами.

Все вышеперечисленные факторы изначально обусловили противоречивый (двойственный) характер кооперативной политики, которую проводили центральные органы большевистской власти. Власть стремилась, с одной стороны, ликвидировать кооперацию, казавшуюся ей буржуазной по своему характеру, а с другой стороны, заставить ее работать на себя, так как ее полное уничтожение могло иметь непредсказуемые для самой власти и страны последствия. Поэтому первые шаги советского государства в этой сфере были направлены на реорганизацию «старой» кооперации с целью заставить ее выполнять государственные заказы. Для этого прежде всего надо было привлечь на свою сторону опытных кооперативных работников.

2. Формирование государственной кооперативной политики с октября 1917 по май 1918 года

В первые недели советской власти начинается процесс привлечения кооперативной структуры к работе по созданию системы центральных и местных органов управления народным хозяйством. Приоритет отдавался потребительской кооперации как «ячейке социалистического общества» [Декреты, 1959, с. 78]. Именно здесь позиции большевиков были наиболее сильны. В то же время у советского руководства не было ясного представления о том, как и на каких основаниях может быть использована кооперация для строительства социализма. Глава правительства выдвинул задачу всеобъемлющего строительства потребительских кооперативных организаций, в состав которых должно быть включено практически все население страны. Создаваемые кооперативные организации, по замыслу большевиков, должны были контролироваться государством, которое с их помощью наладило бы систему учета и распределения в масштабах всей страны. Этот процесс рассматривался в качестве основной задачи в механизме создания социалистического хозяйства.

По мнению В. И. Ленина, кооперация должна быть использована не как специфическая социальная форма хозяйства, а в качестве аппарата, пригод-

ного для общего налаживания учета и распределения имевшейся продукции. Использование кооперативного аппарата и самих кооперативных организаций планировалось в общегосударственном масштабе. Концепция лидера большевиков о развитии кооперации в данный период содержала идеи трансформации ее в единое государственное хозяйство, слияния кооперации с государственным аппаратом, огосударствления кооперации [Ленин, 1981, с. 161].

Первоначальная позиция В. И. Ленина состояла в том, что новое общество должно представлять собой государство-коммуна, и эту идею он развивал в ряде своих работ и законодательных актах. Так, проект декрета о потребительских коммунах, разработанный в декабре 1917 года и опубликованный после обсуждения и внесения в него небольших изменений в феврале 1918 года, отражал первоначальные представления большевистского руководства по поводу практического осуществления кооперативной политики по пути фактического огосударствления кооперации. В соответствии с декретом через потребительские коммуны должно было осуществляться регулирование производства и потребления в общегосударственном масштабе. Кооперации при этом отводилась роль вспомогательного аппарата в деле распределения среди населения продуктов первой необходимости. Финансирование кооперации осуществлялось государством при сохранении за ней определенной автономии в вопросах закупки и распределения. В декрете предусматривалось поставить потребительскую кооперацию под контроль советов [Ленин, 1974, с. 206].

В марте 1918 года состоялось совещание представителей правительства и кооперации. От правительства, представленного В. И. Лениным (председателем Совета народных комиссаров — далее СНК), А. И. Рыковым (председателем Высшего совета народного хозяйства — далее ВСНХ), А. Г. Шляпниковым (Наркомом труда), были выдвинуты следующие условия: государственное руководство и контроль за деятельностью кооперации, вовлечение в кооперацию поголовно всего населения, принцип бесплатного вступления в кооперативы, ликвидация принципа распределения прибыли по паям и другие. Представителями кооперации на совещании были Л. М. Хинчук (председатель центрального рабочего кооператива), И. И. Егоров (председатель Московского союза потребительских обществ), Д. С. Коробов (председатель Центросоюза). Они выдвинули встречные условия: самостоятельность и независимость кооперативных организаций, свободное, а не принудительное вступление в кооперацию, внесение членских взносов, кооперация на паях и распределение прибыли по паям и т. д.

В ходе сложного переговорного процесса был достигнут компромисс, положивший начало практическому осуществлению кооперативной поли-

тики и развитию советского кооперативного законодательства. 10 апреля 1918 года СНК одобрил представленный декрет «О потребительских кооперативных организациях», носящий компромиссный характер, а 11 апреля 1918 года этот декрет был утвержден Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (далее — ВЦИК) [ГАРФ, ф.р. 130, оп. 23, д. 11, л. 26]. Из содержания декрета видно, что кооператоры вынуждены были поступиться своими идеологическими принципами, дав согласие на осуществление контроля государства за кооперативными организациями, обязавшись выполнять государственные задания и обслуживать не только кооперированное население. Однако кооператорам удалось скорректировать государственную политику в кооперативной сфере и отстоять принцип добровольности вступления в кооперативное товарищество, сохранить паевые и членские взносы, свободу в распоряжении материальными и финансовыми ресурсами и, что самое главное, не допустить национализации кооперации.

В то же время эти уступки власти не означали полного отказа от сформулированных ранее действий в отношении кооперации. В. И. Ленин как глава правительства не скрывал, что соглашение с кооператорами носит вынужденный характер. Он расценивал декрет как переходную меру на пути к окончательной ликвидации рыночных отношений и осуществлению централизованного государственного распределения продуктов и товаров в стране. Стратегическая цель ленинской кооперативной политики этого периода заключалась в создании единого государственного распределительного органа, в основу которого должен быть положен кооперативный аппарат, и постепенном переходе к «единому всенародному кооперативу». Идея построения «единого всенародного кооператива» была долгое время стержнем разрабатываемой властью кооперативной политики.

На протяжении времени взгляды В. И. Ленина в отношении кооперации менялись. Так, если в дореволюционный период и в первые месяцы советской власти он оценивал кооперацию как нечто второстепенное, сравнивая ее с «лавочкой», то в конце 1918 года он уже акцентировал внимание на создании кооперативов «... по принципу экономической борьбы с классом капиталистов» [Ленин, 1974, с. 200—201]. На том, что «... кооперация — крупнейшее культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться» [Там же].

С вступлением в силу положений декрета наблюдается усиление экономического сотрудничества различных государственных институтов с кооперативными организациями. Многие кооператоры поверили в возможность установления партнерских и взаимовыгодных отношений с государством, оправдывая действия властью сложившимися в стране тяжелы-

ми экономическими условиями и практикой дел на местах. Так, во многих (особенно в отдаленных) районах страны практически полностью исчезает частная торговля. Кооперация взяла на себя снабжение, в том числе и некооперированного населения, задолго до принятия соответствующей статьи декрета, обязывающей ее это делать [Правда, 1919, с. 7].

После принятия декрета в кооперативной политике возобладало направление на сохранение и развитие сотрудничества с кооперацией. Власть предоставила кооперации налоговые льготы, обширные полномочия в распределении продуктов, в закупках товаров за границей, с которой у кооперации сохранились налаженные еще в дореволюционный период отношения. Переход к системе потребительских коммун осуществлялся сначала постепенно и преимущественно на добровольной основе, что подтверждали выходящие распоряжения, защищающие кооперативное имущество от национализации [Декреты, 1959, с. 308].

3. Изменения в государственной кооперативной политике во второй половине 1918 — марте 1920 годов

Во второй половине 1918 года в связи с выбранным властью курсом на осуществление политики «военного коммунизма» в стране происходят кардинальные изменения общей экономической политики. Ликвидируются товарно-денежные отношения, усиливается централизация производства и распределения, национализируется промышленность, активно проводится продразвёрстка и осуществляется уравнительное распределение продуктов и т. п. В складывающихся условиях государство начинает усиливать давление на кооперацию, что приводит к выдвиганию на первый план второго направления в осуществлении кооперативной политики, отличающейся стремлением власти административным путём «захватить» кооперацию, которой всё в большей степени отводилась роль государственного распределительного аппарата.

Власть всё настойчивее пытается пересмотреть ранее достигнутые договорённости в соответствии с пока ещё завуалированной стратегической линией, направленной на огосударствление кооперации. Так, Декреты СНК от 21 ноября 1918 года «Об организации снабжения населения» и 2 декабря 1918 года «О национализации кооперативного банка» ограничивали самостоятельность кооперации в её работе. В руководство потребительских обществ были включены представители государственных продовольственных комитетов, государство практически лишило кооперацию финансовой свободы, в руки государства перешла система кредитования кооперации, крайне узкими стали рамки товарообменных операций и т. п.

[Директивы, 1957, с. 91—95]. В целях реализации стратегического курса 25 января 1919 года вышло постановление СНК, в котором крестьянам предлагалось «...учредить у себя потребительские кооперативы» и «...приписать к ним все население», позаботившись «...о преобладании деревенской бедноты в правлениях» [Декреты, 1968, с. 610].

В январе 1919 года состоялось Всероссийское продовольственное совещание, на котором, с одной стороны, устанавливался принцип централизации продовольственного дела, а с другой — продовольственным органам рекомендовалось лояльнее относиться к кооперативным организациям, не национализировать их и не создавать параллельно конкурирующих советских лавок. Переход к социалистической распределительной системе планировался еще как постепенный и добровольный.

Во второй половине февраля 1919 года вышло правительственное постановление «О комитете по делам сельскохозяйственной кооперации». Согласно постановлению, при коллегии Народного комиссариата земледелия (далее — Наркомзема) создавался комитет, который должен был утверждать нормативно-правовые акты, относящиеся к сельскохозяйственной сфере. Все вопросы, обсуждавшиеся в комитете, получали свое окончательное разрешение в коллегии Наркомзема [Собрание, 1919, с. 88], который включил в сферу государственного управления сельскохозяйственную кооперацию.

Однако кооперативная политика центра, в силу его политической и экономической слабости, еще носила выжидательный, компромиссный характер. Государство не в состоянии было вести открытую войну с кооперацией, так как продолжало от нее во многом зависеть. Поэтому центральная власть без одобрения встретила инициативу местных органов по национализации кооперативных объединений. Поступающие в адрес правительства сведения о подобных мероприятиях вынудили его разослать на места телеграммы с предписанием о немедленном прекращении принудительной ликвидации кооперативов и о возвращении национализированных у них товаров [Декреты, 1968, с. 258].

К весне 1919 года внутриполитическая ситуация в стране изменилась в сторону укрепления политической и идеологической позиции советской власти, которая смогла привлечь на свою сторону значительную часть кооперированного крестьянства. Расширилось взаимодействие кооперации с государством, а часть кооперативного руководства встала на путь сотрудничества с властью. Это положило начало новому этапу и качественному изменению в осуществлении кооперативной политики, дальнейшая реализация которой привела к последовательному разрушению структурно-ор-

ганизационной модели кооперации, складывавшейся на протяжении всего предшествующего периода.

Активизации разрушительного процесса, связанного с огосударствлением кооперации, способствовал декрет от 20 марта 1919 года «О потребительских коммунах», который подчинил все существующие кооперативные структуры Союзу потребительских коммун [ГАРФ, ф. 1235, оп. 94, д. 73, лл. 363—365]. Принятие декрета окончательно ознаменовало победу административно-радикального направления в кооперативной политике. Был сделан серьезный шаг по пути превращения потребительской кооперации в составную часть государственного аппарата и уничтожения других видов кооперативных объединений. На центральный союз потребительских коммун и низовые кооперативные организации правительство возложило задачу обеспечения населения страны необходимыми продуктами и товарами. По замыслу власти, практически все население страны должно быть объединено в единую потребительскую коммуну, основанную на жесткой организационно-управленческой системе.

Ещё одним негативным моментом стало то, что начались массовые чистки кооперативного аппарата, сотрудники которого в одночасье стали государственными служащими. Повсеместно взамен опытных кооперативных кадров вводились члены правящей партии и руководители различных государственных институтов власти, как правило, это были люди, не имеющие даже малейшего представления о принципах кооперативного функционирования. Последние предполагали организационную добровольность кооперативных объединений, их самостоятельность, самоуправление, инициативность, взаимную ответственность и взаимопомощь членов кооперативных товариществ. Был нанесён серьёзный удар по финансовой самостоятельности кооперации, она лишалась права собирать паевые взносы, а значит не могла проводить самостоятельную экономическую и хозяйственную политику. Перевод кооперации на государственный бюджет ставил ее в административную зависимость от политической системы и предполагал неуклонное исполнение её прямых указаний. Насильственное разрушение кооперации неизбежно вело к глубокому кризису внутри крестьянского хозяйства, доходность которого и без того упала в несколько раз по сравнению с дореволюционным периодом.

Анализ основных положений декрета показывает, что они были практически идентичны тем, что содержались в «Проекте декрета о потребительских коммунах» от декабря 1917 года, что говорит о целенаправленности в осуществлении стратегического плана в отношении кооперации. Протест же кооперативного руководства против усиления административного дикта-

та на этот раз носил менее масштабный и категоричный характер. Понимая, что прямое неповиновение может привести к роспуску кооперативных организаций, кооператоры вынужденно принимают участие в осуществлении декрета. Они пытаются с помощью проявления готовности к продолжению сотрудничества убедить власть в необходимости изменить векторную направленность кооперативной политики и не разрушать полностью кооперацию. Так, на заседании Совета сельскохозяйственной кооперации 25—26 мая 1919 года говорилось, что, хотя декрет и не отвечает интересам кооперации, она вынуждена работать под давлением правительственных органов и подчиняться их указаниям [Кооперативно-колхозное ..., 1990, с. 145].

На всем протяжении этого периода кооператоры пытаются доказать необходимость сохранения кооперации как самостоятельной организации. Однако надежды оказались несбыточными, так как дальнейшая законодательная деятельность государственных органов вплоть до введения нэпа являлась последовательным развитием стратегических замыслов большевистского руководства. Закономерным шагом по пути огосударствления кооперации и реализации радикального направления кооперативной политики стало принятие постановления ВСНХ от 1 июня 1919 года «Об управлении по делам кооперации, кустарной и лёгкой промышленности при ВСНХ» [Собрание, 1919, с. 334]. Данный нормативно-правовой акт закреплял координирующую и контролирующую роль государства в организации работы кооперации. Управление получало право осуществлять общий контроль по проведению в жизнь декретов и постановлений центральных органов власти в данной области.

24 сентября 1919 года вышел очередной декрет СНК «О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ, Союзов и всякого рода кустарных объединений». Декрет носил ярко выраженную классовую направленность. Он был направлен на скорейшую ликвидацию кооперативных «эксплуататорских» организаций и запрещал лицам, занимавшим в течение предыдущих двадцати лет определенное привилегированное социальное или имущественное положение, состоять членами кооператива. Соответствующие государственные органы обязаны были в месячный срок произвести «зачистку» кооперативных учреждений [ГАНУ, ф.р. 32, оп. 1, д. 233, л. 60].

Декрет СНК от 27 января 1920 года «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [РГАЭ, ф. 484, оп. 1, д. 78, л. 21] стал нормативно-правовым актом, окончательно завершившим планомерный процесс организационного разрушения и огосударствления кооперации. Этот законодательный акт ознаменовал полное прекращение самостоятельного

существования кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных объединений различных уровней. Однако власть не решилась полностью ликвидировать сельскохозяйственную, промышленную и некоторые другие виды кооперации, которые должны были войти во Всероссийский центральный союз потребительских обществ на правах его отдельных секций. Это свидетельствовало о сохранении элементов прежнего подхода к кооперации, характерных для первого этапа осуществления кооперативной политики.

В отношении более чёткого административного подчинения сельскохозяйственной и промышленной кооперацией 19 апреля 1920 года был принят дополнительный декрет «О сельскохозяйственных и промышленных кооперативных организациях» [ГАНО, ф.р. 32, оп. 1, д. 233, л. 40], который усовершенствовал централизованное организационное устройство кооперативных объединений. 24 июня 1920 года вышел декрет ВЦИК «Об организации контроля советов и комиссий при потребительских обществах (коммунах)» [Собрание, 1920, с. 268]. На названные в декрете контролирующие органы возлагались обязанности по контролю за деятельностью правления и распорядителя, по проверке отчётности, счетов и документов. Органы рабочей-крестьянской инспекции могли производить контроль и ревизию потребительских обществ. Практически этот документ создавал всеобъемлющий механизм контроля государства за деятельностью кооперации.

Весной 1920 года отношения власти и кооперации вновь обострились, так как последняя по сути стояла на краю своей физической гибели. Вопрос о роли кооперации в жизни советского общества остро встал на IX съезде партии (29 марта — 5 апреля 1920 года). Предварительно этот вопрос рассматривался на специально образованной съездом кооперативной секции, на которой было выработано несколько кооперативных проектов. Все они исходили из того, что социалистическое общество есть единый всенародный кооператив. Но одни представляли процесс создания этого кооператива путём слияния существующей кооперации с государственными органами в центре и на местах. Другие полагали, что советские организации рано или поздно растворятся во всеобщей потребительской кооперативной организации. Третьи высказывались против немедленного слияния кооперации с государственными органами. Кооперативная секция большинством голосов поддержала проект В. П. Милютин, предлагавшего огосударствление кооперации и слияние с местными органами власти. Однако по настоянию В. И. Ленина резолюция В. П. Милютин была отклонена. Съезд принял постановление «Об отношении к кооперации», где ставилась задача сохранения кооперации как самостоятельной негосударственной организации.

Позиция В. И. Ленина в этом вопросе свидетельствовала о том, что власть не была готова полностью сбросить кооперацию со счетов. Наоборот, она хотела заставить ее быть послушным проводником в осуществлении хозяйственной политики и построении социализма. Чтобы привлечь кооперативную общественность на свою сторону, власть вынуждена была учитывать наиболее значимые кооперативные предложения (добровольность вступления в кооператив, материальную заинтересованность членов кооперации и др.). Так, ещё 3 июня 1919 года ВЦИК издал постановление о замене наименования «потребительская коммуна» привычным для крестьян названием «потребительское общество» [Собрание, 1919, с. 339]. Это свидетельствовало о том, что линия на огосударствление кооперации по-прежнему не являлась единственной. Власть в осуществлении кооперативной политики оставляла себе определенную свободу манёвра в случае неудачи перехода к «всенародному государственному кооперативу». Тем самым осознанно сохранялись в кооперативной политике этого периода элементы умеренно-компромиссного направления.

Сохранение элементов двойственного подхода к кооперации было обусловлено нарастающими как снежный ком кризисными социально-экономическими процессами, грозившими принять структурный, а значит, необратимый характер. Поэтому власть в условиях реального времени продолжала видеть возможность существования кооперации в качестве полугосударственной организации с сохранением определённых её принципов.

4. Выводы

В изучаемый период центральная власть вырабатывает и реализует два основных направления кооперативной политики: административно-радикальное и умеренно-компромиссное. Оба эти направления с переменным успехом конкурируют между собой в период с октября 1917 года по февраль 1919 года. В период расцвета политики «военного коммунизма», с марта 1919 года по март 1921 года, власть целенаправленно приступает к реализации административно-радикальной кооперативной политики (умеренное направление в завуалированной форме отходит на второй план), проводя систему мероприятий, способных, по мнению большевиков, достичь поставленных стратегических целей, направленных прежде всего на «завоевание», абсолютное подчинение кооперации. Практическое же воплощение всех вышеизложенных законодательных мероприятий власти привело к тому, что кооперация к началу 20-х годов фактически перестала существовать как самостоятельная социально-экономическая организация.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНО — Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р. 32. Сибирское отделение Центросоюза «Сибцентросоюз» (1920—1924 гг.). Оп. 1. Д. 233.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р. 130. Совет народных комиссаров РСФСР. Оп. 23. Д. 11. Ф. 1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет. Оп. 94. Д. 73.
3. Декреты Советской власти. Т. 2. — Москва : Политиздат, 1959. — 686 с. Т. 4. — Москва : Политиздат, 1968. — 731 с.
4. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957. Т. 1. 1917—1928. — Москва : Госполитиздат, 1957. — 704 с.
5. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917—1922. Документы и материалы. — Москва : Наука, 1990. — 399 с.
6. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 36. — Москва : Политиздат, 1981. — 768 с.
7. Ленин В. И. Проект декрета о потребительских коммунах / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 35. — Москва : Политиздат, 1974. — 599 с.
8. Ленин В. И. Речь на собрании уполномоченных Московского Центрального рабочего кооператива. 26 ноября 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 37. — Москва : Политиздат, 1974. — 747 с.
9. Правда. 12 января 1919.
10. РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз). Оп. 1. Д. 78.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — № 9. — Москва : Изд. ВЦИК и СНК РСФСР, 1919.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — № 34. — Москва : Изд. ВЦИК и СНК РСФСР, 1919.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — № 59. — Москва : Изд. ВЦИК и СНК РСФСР, 1920.

Formation of Main Directions of Bolsheviks' Cooperative Policy in Civil War and "War Communism"

© Chichulin Aleksandr Vladimirovich (2017), orcid.org/0000-0001-6656-8641, PhD in History, associate professor, Department of Humanitarian Disciplines and Law, Tara branch of Omsk State University Омского (Tara, Russia), A.Chichulin@mail.ru.

The relevance of the study is determined by insufficient exploration of the problem of the formation of the cooperative policy of the Bolsheviks in the difficult conditions of finding ways of building fundamentally new social, political and economic structure of Russia. The complex and contradictory process of forming a cooperative policy of central authori-

ties and top officials of the state is examined. The question is raised about the strategy and tactics of cooperative policy of the Soviet government in the first years after the revolution. Special attention is paid to the identification of key areas of cooperative politics in the civil war and "war communism." Key factors that influenced the position of various authorities in determining their relationship to the societies are established. The main priorities in the implementation of the cooperative policy are identified. The characteristics of cooperative policy implementation by the authorities are examined. The author comes to the conclusion that in the first months of Soviet power its actions gradually manifested two main directions in the formation of a cooperative policy. The first direction was characterized by the involvement of cooperative workers aimed at collaboration and the gradual transformation of societies in a form that would meet the ideological views of the Bolsheviks. The second movement is distinguished by the pursuit of power to capture the cooperation by administrative means, forcing it to fulfill the state order. Subsequently (over the entire study period), these two directions interacted with each other, forming in their unity cooperative policy which, in turn, was a part of the government's economic policy.

Key words: government; nationalization; cooperation; cooperative policy; "military communism".

Material resources

- Dekrety Sovetskoj vlasti*, 2, 4. 1959. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Direktivny KPSS i Sovetskogo pravitelstva po khozyaystvennym voprosam. 1917—1957, 1. 1917—1928.* 1957. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- GANO — *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti*. F. R. 32. Sibirskoye otdeleniye Tsentrosoyuzya «Sibtsentrosoyuz» (1920—1924 gg.). Op. 1. D. 233. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. R. 130. Sovet narodnykh komissarov RSFSR. Op. 23. D. 11. F. 1235. Vserossiyskiy tsentralnyy ispolnitelnyy komitet. Op. 94. D. 73. (In Russ.).
- Kooperativno-kolkhoznoye stroitelstvo v SSSR. 1917—1922. Dokumenty i materialy.* 1990. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1974. Proekt dekreta o potrebitelskikh kommunakh In: *Polnoye sobraniye sochineniy*, 35. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1974. Rech' na sobranii upolnomochennykh Moskovskogo Tsentralnogo rabocheho kooperativa. 26 noyabrya 1918 g. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*, 37. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1981. Pervonachalnyy variant statyi «Ocherednyye zadachi Sovetskoj vlasti». In: *Polnoye sobraniye sochineniy*, 36. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Pravda*. 12 yanvarya 1919. (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 484. Tsentralnyy soyuz potrebitelskikh obshchestv (Tsentrosoyuz). Op. 1. D. 78. (In Russ.).
- Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy rabocheho i krestyanskogo pravitelstva*, 9. 1919. Moskva: Izd. VTsIK i SNK RSFSR. (In Russ.).
- Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy rabocheho i krestyanskogo pravitelstva*, 34. 1919. Moskva: Izd. VTsIK i SNK RSFSR.
- Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy rabocheho i krestyanskogo pravitelstva*, 59. 1920. Moskva: Izd. VTsIK i SNK RSFSR.